

возрастные особенности. В частности, средства массовой информации и государство в большей степени значимы для респондентов мужского пола и старшего возраста; религия и религиозная общность – для женщин; трудовой коллектив – для респондентов от 50 до 64 лет, а средства массовой информации оказывают максимальное воздействие на мужчин и представителей младшего возраста.

Семья выступает в роли приоритета в жизненных ценностях современной личности, значение которой увеличивается с возрастом. Ценность детей, почитания родителей в большей степени значимы для сельчан и старшего поколения.

УДК 2-81

С. В. Рязанова

ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОСТИ ВЕРУЮЩИХ ЖЕНЩИН РАЗНЫХ КОНФЕССИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ)*

Исследуются особенности религиозности верующих женщин в Пермском крае в зависимости от религиозной принадлежности. Выделяются конфессиональные модели религиозного поведения.

This article is devoted to the specifics of female religiousness in different confessional groups of Perm region. Some models of religious behavior are described.

Ключевые слова: женская религиозность, религиозное сознание, традиционные и нетрадиционные религии.

Keywords: woman's religiousness, religious consciousness, traditional and non-traditional religions.

Общим местом ряда социальных дисциплин стало признание наличия ряда черт, объединяющих верующих женщин разных конфессий и позволяющих говорить о женской религиозности как самостоятельном явлении. Несмотря на то что и в теоретическом аспекте тема не до конца исследована, тем не менее нам более привлекательным в исследовательском плане представляется региональный аспект. В его границах существует больше возможностей для верификации разрабатываемой концепции при помощи конкретного эмпирического материала, а также прослеживания синхронных и диахронных связей для

такого социального феномена, как религиозность. Прикамье как поликонфессиональный регион предоставляет широкий спектр вариантов проведения исследований компаративистского толка, позволяющих вывести закономерности религиозности как культурного явления и логики ее трансформации на современном этапе истории: на территории Пермского края проживают представители более 60 национальностей, а также последователи основных традиционных религий и около трех десятков религий нового типа [1].

Демографическая ситуация в регионе и стране в целом – с отчетливым преобладанием женского населения – наталкивает на вывод о «женском» лице религии [2]. Вместе с тем стоит признать, наиболее значимые события, связанные с деятельностью отдельных конфессий, а также внешняя презентация прикамских религиозных общин очень редко ассоциируются с женщинами (противостояние Центрального духовного управления мусульман и Совета муфтиев России, состав Межконфессионального консультационного комитета, конфликты между представителями традиционных и нетрадиционных религий, персоналии лидеров религиозных организаций и т. д.). Несмотря на то что роль женщины в религиозных в делах общины неуклонно возрастает, вопросы административного управления и принятия основных решений по-прежнему решаются на уровне мужского религиозного и организационного дискурса.

На региональном уровне феномен религиозности, религиозной идентичности и способов ее выражения остаются пока слабо изученными, поскольку религиозная социализация во многих общинах – и особенно вне их – осуществляется на бытовом уровне, стихийно, без весомого влияния и участия соответствующих институтов, в некоторых случаях как сугубо интровертивное действие. Поэтому содержание усваиваемой в этом процессе информации может корректироваться, частично оставаться скрытым, реализовываться внешне в весьма причудливых формах культового и внекультового поведения. Соответственно и совокупность основных компонентов религиозной идентичности в каждом конкретном случае (речь идет и об общине, и об индивидууме) имеет свою наполняемость. Стоит учитывать и гетерогенность совокупности верующих женщин как в целом по региону, так и в рамках одной организации. В качестве дифференцирующих факторов здесь выступают разные уровни образования, дохода, степень общественно-политической ангажированности.

Поскольку женщины численно преобладают практически во всех конфессиональных организациях низового уровня, то обработка информации о настроениях, ожиданиях, степени и формах

* Исследование проведено благодаря финансовой поддержке РГНФ, грант № 07-03-82303 а\У (сведения о верующих мусульманках любезно предоставлены А. В. Михалевой).

бытовой религиозности верующих женщин даст возможность произвести срез конфессиональной ситуации в регионе, дать ей адекватную оценку и прогнозировать ее дальнейшее развитие.

В результате проведенного исследования в научный оборот социальных наук предполагается ввести пласт аналитической информации о мотивационных и поведенческих особенностях представительниц традиционных конфессий Пермского края и выстроить на этой основе модель, объясняющую логику формирования, бытования и трансформации женской религиозности на постсоветском пространстве. Предлагаемая статья разворачивает один из аспектов исследуемого материала – представления верующих женщин о религии и связанных с ней аспектах социального бытия и поведения.

В качестве эмпирического объекта для анкетного опроса были взяты женщины, сигнализирующие о своей религиозности в любой из форм ее проявления (номинальная религиозность). Исследование строилось на многоступенчатой выборке. Генеральная совокупность – все женщины Пермского края, кто смог назвать себя верующей – рассчитывалась путем сопоставления данных переписи 2002 г. и показателей соцопросов об уровне религиозности среди населения [3]. Суммарная численность женщин в Пермской области и Коми-Пермяцком автономном округе составила 1 584 765 человек. Далее были взяты средний и верхний пороги религиозности населения (66 и 91%). Таким образом, интервал номинально верующих без учета конкретной конфессиональной принадлежности от 1 045 945 до 1 442 136 человек. При среднем и верхнем уровне религиозности для обеих потенциальных генеральных совокупностей с доверительной вероятностью 95% и доверительным интервалом 3% совпадало количество необходимых для обработки анкет – 1 066, которые и были собраны.

Расчет генеральной совокупности всех верующих женщин, вне их конфессиональной принадлежности, связан с невозможностью определения количества прихожанок по ряду отдельных общин, чаще всего – традиционных. Переписи не предоставляют нам данных о религиозной принадлежности граждан. Значительная часть традиционных верующих идентифицирует свою соотнесенность с определенной верой исключительно формально, по самоназванию, связи с традицией, вне знания основ вероучения и соблюдения культовых предписаний (их мы в тексте определяем как «формальных верующих»). Поэтому устанавить численность такого рода общин представляется затруднительным. Вместе с тем при сборе анкет для небольших общин (до 100 человек), таких, как лютеране, вайшnavы, сайентологи и др., выборка составила от 75 до 90%.

Представления об окружающем мире через призму религиозного восприятия специфичны для каждой системы верований. Степень вхождения в религиозное пространство, на наш взгляд, определяется рядом факторов: особенности учения данной системы, ее социальный статус как показатель признания обществом, условия, создаваемые самим обществом для воспроизводства религиозной жизни данной общины. В связи с этим представляется необходимым рассмотрение религиозных представлений женщин-верующих Прикамья путем анализа специфики внутри каждой из охваченных исследованием общин. Посредством такого подхода становится возможным выделить конфессиональные модели религиозного сознания.

Несомненно, пристального внимания, прежде всего, заслуживают традиционные религиозные системы как глубоко укорененные в общественном менталитете и имеющие наследственно воспроизводимую социальную базу. Степень интенсивности религиозной жизни для данных общин является индикатором того, насколько актуальна и конкурентоспособна традиционная религиозность.

Если говорить о представительницах православия, то суммарные показатели в значительной степени зависят от мест сбора информации. Среди формально воцерковленных только 65% респондентов указали, что религия для них очень важна (по данным, собранным среди учащихся катехизаторских курсов, – 82%), более отстраненную позицию заняли почти 30% (на курсах – лишь около 7%). В то время как 74% в религии часть «формальных» верующих самым важным определили следование ее принципам и канонам, 14% затруднились ответить на этот вопрос (самый высокий показатель среди задействованных в исследовании групп), для учащихся на курсах это составило соответственно 62% и 3,5%. Зато гораздо большее внимание было уделено религии как связи с историческим прошлым (почти 14%), что вполне логично объясняется самой системой православного видения мира. Считают себя постоянно помнящими о Боге 67% «формальных» прихожанок и 93% слушательниц курсов; признают возможность контакта с Абсолютом около 46% «формалисток» и 85% получающих православное образование. Обратные по значению результаты наблюдаются в когнитивной сфере, связанной с проблемами веры. С положениями веры знакомы 58% (на курсах – 55%), с историей возникновения учения и обрядами – 60% (на курсах – 52%), с молитвами – 68% (на курсах – 70%).

Оказалось, что регулярно молятся только 38% среди «формальных» верующих и почти 61% посетителей курсов, и почти столько же воспомина-

ют о молитве тогда, когда им очень плохо, у первых, и только 11% – у вторых. Наиболее высокий уровень знакомства приходится на праздники (85%), а на курсах – 63%, что говорит о большем внимании первой группы к внешней стороне религии, а также, возможно, о наличии поверхностного и конъюнктурного отношения. Вот в необходимости храма уверены почти 90% (на курсах – 96%), а совершить паломничество хотели бы 66% (соответственно 88%). 90% (96%) уверены в универсальности Бога для всех людей, а следовательно, и в том, что он может по-разному осуществлять теофанию (Теофания (Феофания), термин греческого происхождения Иепцбнейб, состоит из существительного Иепт «Бог» и глагола цбйнщ «я являю») — непосредственное явление божества человеку). Хочется отметить, что высокие данные по группе «формальных» верующих отнюдь не являются основанием для утверждения большей осведомленности членов группы, поскольку мы имеем дело с субъективной оценкой ситуации.

Все это позволяет говорить о довольно невысоком уровне религиозного переживания среди большинства православных, несмотря на наличие возрастной преемственности веры. Последнее часто сводится к набору внешних действий, иногда конъюнктурного характера, в значительной мере дополнено элементами мифологического мировоззрения и чувством превосходства по отношению к другим учениям. Фактически есть смысл выделять среди православных прихожанок два типа верующих, различающихся по степени своего не формального, а реального вхождения в религиозное пространство.

У представительниц старообрядчества статус религии вполне значим – из принявших участие в опросе на ее приоритетную важность указали почти 60% опрошенных. На первом месте в характеристике сути религии для 45% стоит соблюдение основополагающих принципов веры, и по 23% приходится на историческое прошлое, 16% сделали акцент на обрядовой стороне религиозной системы. Для группы характерен, на наш взгляд, сравнительно высокий уровень осведомленности обо всех сторонах учения и культовой практики, что, скорее всего, определяется традиционным характером веры, вынужденной постоянно противостоять официальной Церкви а следовательно – постоянно консолидироваться на всех уровнях. На первом месте стоят знакомство с праздниками (71%) и молитвами (64%), далее идет обрядовая практика (55%), и только затем следует история возникновения учения (45%) и положения веры (42%). Около 67% помнят о Боге постоянно, 47% регулярно молятся, половина хотели бы совершить паломничество к святым местам. Зато 82% признают необходимость храма для

осуществления культовой практики. Чуть больше трети представительниц старообрядческой веры допускают мистическое единение Бога и человека. То же число принявших участие в опросе признают открытость Бога для поклонения ему любых этносов. Все вместе заставляют говорить о том, что религиозное пространство старообрядческой общины для ее женской части существует как обусловленное традицией, не требующее специальной рефлексии, но обязательно наделенное набором внешних атрибутов.

Среди католиков 91% женщин сообщества указали на высокую степень важности для них религиозного отношения. Незначительное число респондентов поставили религию в статус не очень важных вещей. Среди явлений, определяющих сущность религии, на первом месте для них стоит следование принципам веры и морали (72,7%), потом следуют особенности психологии (18,2%). Вместе с тем внимание в религиозной жизни уделяется в большей мере культовой практике, с разными сторонами которой знакомы 17% респонденток. Чуть меньшее число католичек утверждают, что имеют представление о положениях веры и истории возникновения учения. При этом 91% утверждают, что связывают с Богом всю свою деятельность, без исключения каких-либо сфер, и 72% обращаются к практике молитвы настолько часто, насколько этого требует их религия. 90% верующих верят в возможность непосредственного, мистического контакта с высшим началом. 81% изъявил желание совершить паломничество к святым местам, и все опрошенные уверены в необходимости храма для совершения религиозных действий. Все опрошенные уверены в том, что Бог един для всех национальностей без исключения.

Лютеране также очень высоко оценивают статус религии – на ее приоритетную важность указали 90% опрошенных. На первом месте в характеристике сути религии для 80% стоит соблюдение основополагающих принципов веры, и по 10% приходится на историческое прошлое и особенности психологии верующих. Для всех опрошенных характерен очень высокий уровень осведомленности обо всех сторонах учения и культовой практики, что, скорее всего, определяется эффективной деятельностью руководства общины. 80% помнят о Боге постоянно и регулярно молятся, но только треть хотела бы совершить паломничество, что вполне естественно для религии реформаторского типа. Только 70% признают необходимость храма для осуществления культовой практики. Столько же лютеранок допускают мистическое единение Бога и человека. Как и в католической общине, всеми, принявшими участие в опросе, признается открытость Бога для поклонения любых этносов.

В иудейской общине только 60% утверждают, что для них важна их религиозная принадлежность, а 35% готовы согласиться с тем, что религия в их мировоззрении находится как минимум на втором месте, не очень важна. Наряду с высоким процентом указавших, что в религиозном странстве для них прежде важно соблюдение принципов веры и норм поведения (37%), столько же в качестве основного мотива своего вхождения в религию называют общее историческое прошлое, что напрямую связано с постоянно актуальным для евреев стремлением сохранить этническую и религиозную консолидацию в условиях диаспоры. Видимо, отчасти, поэтому самый высокий уровень знакомства с элементами религиозной системы приходится на ее внешнюю, культовую сторону – обряды (53%), праздники (66%) и молитвы (44%). По 44% верующих женщин у иудеев также знакомы с историей своего религиозного учения и основными положениями веры.

Только 43% уверены, что помнят о Боге постоянно (треть даже признают возможность вступления в контакт с высшим началом), а регулярно молятся только 20,6%. Среди женщин иудейской общины намечена тенденция инструментального отношения к молитве – более 60% обращаются к ней в случае, если возникают разного рода жизненные проблемы. Зато 100% готовы совершить либо уже осуществили паломничество в Святую землю, что также объясняется не спецификой религиозной общины Перми, а общей для всех иудеев религиозной традицией, делающей акцент на возвращение на исконные для евреев земли.

Говоря о верующих-мусульманках, также стоит отметить наличие разных уровней и степеней значимости веры, которые позволяют выделить в их среде «колеблющихся», «слабо религиозных» и «глубоко верующих». Первая группа не соблюдает религиозные предписания, но настаивает на проведении некоторых обрядов по мусульманскому обычаю. На ее долю приходится 3,4%. Представительницы двух других групп считают себя мусульманками, однако по-разному относятся к исполнению религиозных предписаний: 44,4% из них «верят, но редко соблюдают предписания», а 55,6% – «верят и соблюдают религиозные обряды». Процент соблюдающих все религиозные нормы реально является более низким, поскольку верующие этой группы склонны преувеличивать свое религиозное рвение.

87,7% респондентов в той или иной мере отмечают значимость религии в их жизни (61,4% – «очень важна», 26,3% – «пожалуй, важна»), 8,8% женщин не придают значения этому вопросу, 3,5% затруднились с ответом. Сопоставление номинальной идентичности и религиозности дает интересный результат: значимость религии силь-

нее для тех, кто верует и соблюдает обряды (47,4% удельный вес группы к общей массе опрошенных). Можно говорить о достаточно высоком показателе совпадения идентичности и значимости религии в жизни респондентов (77,1% в группе, придающей большое значение религии). В этой группе абсолютно все являются верующими, разница наблюдается только в соблюдении обрядов (77,1% и 22,9%). В группе, где религия играет «пожалуй, важную» роль, больше доля верующих, которые периодически соблюдают обряды (80%), и, опять-таки, нет лиц, для которых «религия не играет никакой роли». Те, кто не придает значения религии, все до одного отмечают, что являются верующими и изредка соблюдают обряды. Затруднились с определением значимости религии в их жизни 50% «глубоко верующих» и 50% тех, кто еще не определился со своей идентичностью.

Из тех, кто заявил, что верует и соблюдает обряды, 40,7% молятся 5 раз в день, 29,6% – 2–3 раза в день, 22,2% – иногда и 7,4% не молятся, т. е. группа номинально идентифицирующих себя с «сильно верующими» условна, в ней можно выделить разные категории по степени религиозности и констатировать завышенный уровень оценки собственной религиозности. Таким образом, группа «сильно верующих» может быть оценена реально в 40,7% от первоначально декларируемой численности, что соответствует 19% всех опрошенных. Соответственно 51,8% номинально назвавших себя «сильно верующими» могут быть отнесены к группе «слабо верующих». Одна пятая опрошенных (38,5%) молятся регулярно. Периодически это делают 36,5% мусульманок. Остальные верующие (25%) не соблюдают религиозные предписания.

В большинстве анкет (60,3%) верующие указали на нравственные принципы в качестве определяющих компонентов религиозной идентичности. Второе по значимости место занимают обряды, третье – общее историческое прошлое (в ракурсе этнической истории), четвертое – внешний вид и пятое – черты характера, психология. При ответе на этот вопрос доля лиц, затруднившихся с ответом, ниже, чем в вопросе об идентичности (3,4% против 8,6%), т. е. часть испытуемых затруднения с определением своей идентичности позиционируют себя в исламе. 60% из них отмечают, что верят в Аллаха и соблюдают обряды, а 40% «скорее» признают значимость религии в своей жизни. О компонентах своей идентичности, как правило, никогда не задумывались женщины, исповедующие ислам в силу семейной традиции. В 80% случаев это женщины из религиозных семей.

Как показывает вопрос о знании религиозных догматов, лишь 37,9% опрошенных знакомы

с основными положениями веры. Большая часть респонденток имеют представление о праздниках (63,8%), об обрядах (53,4%), о намазе (50%), об истории вероучения (27,6%), реже о биографии посланника (24,1%). Полученные данные свидетельствуют о низком уровне осведомленности в исламском вероучении в среде верующих. Знания о положениях веры, о догматике и религиозных обрядах накапливаются с возрастом. Самые скудные представления о компонентах веры обнаруживают женщины 36–45 лет. Примечательно, что достаточно высокая доля молодежи проявляет интерес к праздникам (5,7% – 18–25 лет, 2,9% – 26–30 лет), а не обрядовой стороне веры. С необходимостью храма для молитвы согласились 81,6% опрошенных.

Как видно, отношение к сакральному началу и связанным с ним культовым практикам у представителей традиционных религий формируется на основе привычного мировосприятия и не составляет акт ярко выраженного религиозного переживания. Чаще всего, это результат рационального выбора, обоснованного традицией. Нам представляется возможным выделить – наряду с традиционным – и другой принцип религиозного отношения, предполагаемый большую вовлеченность.

Адвентистская община как раз и представляет несколько иной тип религиозности, что позволяет, на наш взгляд, если не относить ее к новым религиям, то поставить в промежуточное положение между традиционными и нетрадиционными системами. Если использовать термин Л. Н. Гумилева, такой тип веры можно назвать пассионарным. Религиозное отношение является для адвентисток доминирующим в социальном поведении и мировоззренческом аспекте, поскольку во всех возрастных группах следование принципам веры указано приоритетным (от 80 до 100%). 96% опрошенных утверждают, что помнят о Боге постоянно, в любых обстоятельствах (столько же уверены, что могут вступить в непосредственный контакт с Абсолютом), и 92% молятся регулярно, согласно требованиям своей веры. Этот факт у женской части общины адвентистов становится залогом высокого уровня знакомства с положениями веры – во всех возрастных группах приблизительно одинаковы показатели приобщенности к той или иной стороне религии, которые составляют около 90%.

80% адвентисток уверены, что для отправления религиозного культа храм просто необходим: только в группе 31–50 лет этот показатель падает до 53%, оставаясь стабильно высоким в остальных. Зато только 7,5% хотели бы совершить паломничество, поскольку для остальных, видимо, достаточно интенсивной религиозной жизни в местной общине. Скорее всего, это ха-

рактерная черта именно новых религий, внутри которых задействованность верующего в общественной деятельности значительно выше, чем в традиционных религиях.

Правда, хочется отметить некоторую шаблонность в заполнении анкет представительниц этой религиозной группы в отношении религиозной проблематики, что наводит на мысль о некотором предварительном настраивании со стороны руководства общины (необязательно целенаправленном на данный опрос).

Своя модель религиозного отношения сложилась и в общине баптистов («Церковь “Надежда”»). 94% участников опроса указали на непреходящую важность религии для общества и человека, причем сутью самого явления 87% определили положения веры, а оставшаяся часть – наличие единомышленников, полностью проигнорировав остальные стороны религиозной системы. Высокими представляются конкретные знания прихожанок общины о самой системе: только 87,5% указали на положения веры, по 62,5% сделали акцент на чудеса и праздники, 56% пришлось на обрядность и по 50% – на молитвы и историю возникновения учения. Отметим, что в ряде общин нового типа эта цифра значительно выше. Интересно, что процент регулярно молящихся является сравнительно невысоким – 59%, зато 35% делают это когда придется. Мало и заинтересованных в паломнических практиках – всего 25%. Зато 75% уверены в необходимости храма для осуществления религиозной деятельности, 88% постоянно помнят о Боге постоянно, 100% уверены в возможности мистического опыта. Совокупные данные помещают исследуемую группу в промежуточное положение между традиционными и новыми религиями – как по критерию отношения к вере как феномену, так и по реализации внешней стороны религии как системы.

Пятидесятнические общины, по нашему мнению, также дают исследователю образцы весьма интенсивной религиозной жизни. Для пятидесятников религия обладает абсолютной значимостью в 88% случаев. Почти такое же число опрошенных указали, что сутью религий для них является соблюдение основных принципов веры. Более 60% указали, что знакомы с историей возникновения учения, по остальным пунктам вопроса о знакомстве с верой средний показатель по общине выше 70%. 92% постоянно помнят о Боге, а 76% регулярно молятся. При этом 70% сомневаются в необходимости храма для религиозной организации, а почти 60% не хотели бы поклониться святым местам. Почти 100% верующих пятидесятников полагают, что человек открыт для контакта со Всевышним. Наличие этой мистической составляющей подтверждается и спецификой культовой практики неопятидесят-

нических общин, содержащей в себе моменты глоссолалии, экстаза и транса.

Община мормонов, несомненно, тоже может быть отнесена к типу новых по обозначенному нами критерию интенсивности религиозного переживания. Женщины-мормоны все без исключения важна. Все они в своей деятельности полагаются на Бога, который, по их мнению, доступен всем людям, а 93% молятся настолько регулярно, насколько предписывают установления их Церкви (столько же человек признают возможность вступления в контакт с Абсолютом). Более 80% опрошенных полностью осведомлены почти во всех вопросах своей религиозной системы. Подавляющее большинство уверены в необходимости храма для реализации религиозного отношения у индивида. В вопросе паломничества респондентки разделились ровно пополам, вполне возможно, не очень отчетливо представляя его объект. Лидер общины в интервью сказал, что женский потенциал в Церкви используется гораздо больше, нежели мужской, – в силу гендерного состава и ориентированности мужчин на более абстрактные вопросы.

Община «Семья Божия» заслуживает особого внимания как группа, зародившаяся в не столь отдаленном времени на территории Пермского края и прошедшая основные стадии становления в качестве Церкви в нашем регионе. Для молодой организации является вполне нормальной высокая интенсивность религиозной жизни, что определяет соответствующие характеристики в облике верующих женщин. Неудивительно, что 90% из них указали, что религия наделяется для них исключительной важностью (столько же помнят о Боге постоянно) и чаще всего (в 85% случаев) сводится к внутренней, духовной деятельности, а не культовой практике. Лучшее всего в своей религиозной системе прихожанки Церкви знакомы с доктринами учения и молитвами, а также с историей возникновения учения. 72% регулярно молятся. Около 60% полагают, что храмовое действо и паломничество не являются обязательными компонентами религиозного отношения. При этом 84% уверены, что могут вступить в контакт с Богом,

На наш взгляд, «Семья Божия» имеет православную основу происхождения учения, которая была скорректирована за счет привнесения элементов харизматичности лидера, тенденции фундаментализма, понимаемого как возврат к истинному учению и некоторым необходимо заимствованным элементам светской культуры.

Община «ИСККОН» – единственная группа ориенталистского толка, относимая к новым религиям и принявшая участие в исследовании. На наш взгляд, модель религиозного отношения

позволяет говорить о вайшнавах именно как о религиозной организации нового типа. Так, все опрошенные указали, что принадлежность к общине для них имеет исключительную важность. 94% указали, что в основе их религиозного отношения лежит выполнение моральных и физических норм веры и поведения. Около 90% уверены, что воспоминание о Боге сопровождает их постоянно. Знакомство с основными аспектами веры почти по всем категориям составляет более 70%. Около 80% молятся настолько регулярно, насколько требует канон священной литературы. Почти 90% уверены в необходимости храма для осуществления необходимых культовых действий, 100% охотно совершили бы паломничество. Столько же человек верят в возможность мистического действия – вступления человека в непосредственный контакт с Божеством. Впрочем, для общины вайшнавов это не удивительно, поскольку подобное отношение заложено в самих.

Совершенно особое положение занимают в конфессиональном пространстве сайентологи, чья религиозность ставится под вопрос не только представителями традиционных религий, но и значительным числом исследователей. Оставив в стороне образ Верховного существа в сайентологической религии, рассмотрим, как себя в пространстве веры позиционируют сами женщины.

Все они уверены, что их учение имеет религиозный компонент, при этом 85% указали, что это для них очень важно. Именно поэтому в группе очень высок – почти по всем позициям более 80% – уровень знакомства с основными доктринами и текстами своего учения, а также с компонентами культовой практики. На 90% в качестве содержания религии указывается следование основным принципам веры и морального поведения. Как казус выглядит тот факт, что оставшиеся 10% в качестве сути веры указали общее историческое прошлое. В вопросе о паломничестве опрошенные разделились ровно пополам – видимо, их доктрины не рассматривают специально данный вопрос, да и он, думается, является чуждым по своей природе для данного учения. Большинство (77%) сходятся на том, что храм не определяет эффективность религиозного действия (молитве постоянно уделяют время только 17% опрошенных, столько же молятся редко или за компанию), зато 61,5% хотели бы, чтобы дети посещали воскресную школу при Церкви.

Самый необычный результат дал вопрос о частоте обращения к Богу – 58% заявили, что вовсе не связывают с ним свои дела. В интервью члены общины объяснили этот факт следующим образом: ощущение Верховного существа приходит не через его рациональное осмысление или волевое усилие веры, а некое внутреннее осоз-

вание, которое достигается только на высокой ступени собственного совершенствования.

В целом, женщина-сайентолог позиционирует себя как духовное существо, обладающее одинаковыми с мужчиной правами, ориентированное на осуществление эстетической функции в преобразовании мира и гармонию как в отношениях с противоположным полом, так и во всех сферах реализации человека в обществе. Данная религиозная система, очевидно, являет собой пример максимальной секуляризации для религиозной формы, причиной чего является искусственное, волевое формирование самого учения, основанное на достижениях и специфических чертах научного и художественного восприятия мира, с добавлением ряда современных мифов.

В соответствии с параметрами современной культуры, мировоззрение верующих женщин наряду с религиозными характеристиками содержит и примеры мифологического и секулярного мировосприятия. Все вместе образует причудливую смесь, иногда затрудняющую идентификацию субъекта как принадлежащего к тому или иному религиозному направлению.

Так, почти 60% православных (на курсах 80%) уверены в наличии Божественного промысла в мире, а 27% (15,5%) допускают самостоятельный выбор человека в этом вопросе. 87% (68% на курсах) верующих считают, что гадание – это обман людей, однако в гороскопы не верят только 46% (58% слушательниц курсов), а 35,6% (38,5%) иногда все-таки обращаются к ним из любопытства. Наиболее скептически в этом вопросе женщины в возрасте от 31 до 50 лет. Среди старообрядцев совершенно неожиданным оказалось доминирование тех, кто верит в самостоятельный выбор человеком своей судьбы (42%), в то время как на Бога в данном вопросе полагаются 39%. Почти 52% склонны иногда поглядывать в гороскопы (признает последние бессмысленными 32%), зато 79% полностью отрицают смысл обращения к гадалкам, оставшиеся обращались в трудных ситуациях, но практически не верят в пользу этого. Для адвентистской общины характерна твердая уверенность в том, что миром правит провидение, чьим планам необходимо следовать, а любые попытки залезть в запретную зону (гадание, экстрасенсорика) являются шарлатанством (98,7%). Правда, значительная часть респондентов признают, что обращались к гадалкам в трудных случаях либо из любопытства до прихода в истинную веру. Сходная позиция в вопросе судьбы у баптистов, из которых 94% отдают себя на волю Бога, а остальные просто не задумывались над подобными вопросами. Почти 87% уверены, что гороскопы и гадания – только обман, оставшиеся используют данные практики для удовлетворения собственного любопытства и самоуспо-

коения. Иудеи в 21% случаев уверены в наличии Божественного промысла, столько же полагают, что человеком правит судьба, а 47,4% признают за человеком право построения собственного жизненного пути. Почти 70% не верят в гадания и никогда не обращались к специалистам такого рода, зато 31% готовы использовать этот метод в трудных ситуациях. Около 80% католичек, лютеранок и женщин из общин пятидесятников и мормонов уверены, что жизнью управляет Бог, и только 19% признают право человека строить свою судьбу. Почти такое же соотношение в группе «Семья Божия». Вопрос о судьбе почти не обсуждается.

90% женщин-католиков никогда не обращались к гадалкам, а 73% совсем не верят в гадательные практики (оставшиеся обращаются к гороскопам и предсказаниям только из любопытства). У мормонов эти цифры составляют соответственно 80% и 65%. Только 21% женщин этой общины указали, что обращались к гадалкам в трудных жизненных ситуациях. В «Семье Божией» негативно относятся к гаданию более 40%, 52% смотрят гороскопы из любопытства, и только 23% обращались к гадалкам в трудных ситуациях. У пятидесятников 63% никогда не применяли гадания (37% когда-то, до воцерковления, к ним обращались). На момент проведения исследования 86% опрошенных указали, что сейчас совсем в это не верят.

Среди лютеран довольно высок процент любопытствующих (более 50%), но зато также нет верящих гадалкам и экстрасенсам (несмотря на то что 40% когда-то к ним обращались). Видимо, сам факт обращений говорит не только о мифологичности мировоззрения, но и о стремлении иметь более интенсивные переживания, связанные с верой, попасть в сакральное пространство в условиях внешне секуляризованной культуры. В том, что определяет жизнь человека, 78% сошлись на вере в божественный промысел, 17% признают наличие судьбы, и только 5% согласны с тем, что человек самостоятельно формирует собственную жизнь. Любопытная статистика встречается у вайшнавов по поводу гадательных практик разного рода. Только по 13% четко определились с позитивным либо негативным отношением к этому вопросу. Почти 67% периодически знакомятся с данными, которые представляют гадалки и гороскопы. 36% признают, что обращались к гадалкам в трудных жизненных ситуациях. На наш взгляд, здесь может идти речь не столько о большей мифологичности мировоззрения данной группы по сравнению с остальными, сколько о том, что внутри религиозной системы не существует прямых запретов на данные практики, и описываемая сфера не регулируется специальными установлениями.

100% опрошенных женщин-сайентологов находятся на светской позиции в том, что определяет поведение человека, полагая, что это исключительно дело рук самого индивида. Абсолютное большинство полагают гадательные практики обманом людей, и только 40% периодически знакомятся с гороскопами из любопытства.

На наш взгляд, отношение к гадательным практикам, идее судьбы и тому подобным явлениям, обычно называемым суевериями, как раз и является индикатором перманентного присутствия мифа в современной культуре. Количественное присутствие сюжетов такого рода иллюстрирует не только уровень ремифологизации сознания в отдельных общинах, но и в обществе в целом. Это находит свое выражение и в той мере открытости новациям в религиозной сфере, которые встречаются в Пермском крае.

Вне зависимости от числа принявших участие в опросах, сама модель религиозного поведения очерчена в каждой общине достаточно четко, так что можно говорить в какой-то мере о ее специфических конфессиональных формах. Именно в религиозном пространстве наиболее ярко, по нашему мнению, проявляется разница в стратегиях

поведения в традиционных и новых религиозных общинах. Религии, относимые к традиционным, отличает, кроме всего прочего, расплывчатость границ религиозности в традиционных общинах и смещение этого отношения в сферу образа жизни, когда не требуется интенсивность религиозного переживания. Одним из доминирующих факторов здесь также является и специфика каждого из религиозных учений, соединенная с особенностями культурно-исторического развития страны, этноса, группы верующих.

Примечания

1. Население, учтенное при Всероссийской переписи населения 2002 года. URL: http://www.perepis2002.ru/ct/doc/1_TOM_01_01.xls

2. Там же.

3. Население по полу и возрастным группам по субъектам Российской Федерации. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=31>; Сколько и какие верующие есть в России. URL: <http://newchristianity.usoz.ru/news/2009-07-27-34>; Тарусин М. Исследование «Религия и общество». URL: http://www.religare.ru/2_35081.html; Терентьев Д. Кто такие «настоящие» и «ненастоящие» верующие. URL: http://www.religare.ru/2_22953.html; Филатов С., Лункин Р. Статистика российской религиозности. URL: http://www.manwb.ru/articles/world_today/tolerance/StatReligio_FilLunk